

ОТЧЕТ

международной наблюдательной группы по итогам проведения мониторинговой миссии 17 – 23 октября 2016 г. на территории Луганской и Донецкой областей

Насилие в зоне конфликта в восточной Украине. Незаконные места лишения свободы и нарушения прав человека в пострадавших от конфликта районах Донецкой и Луганской областей

Imprint

DRA e.V.
Badstraße 44
D-13357 Berlin

Tel. +49 (0)30 446 680 0
Fax. +49 (0)30 446 680 10
info@austausch.org
www.austausch.org
www.civicmonitoring.org

Проект

«Европейская поддержка эффективного мониторинга прав человека в восточной Украине»

в сотрудничестве с

Данный отчет является результатом проекта, реализуемого силами следующих неправительственных организаций:

Авторы отчета: Андрей Алёхин, Вера Аммер, Анна Янова, Владимир Щербаченко, Имке Ханссен, Ольга Васильева, Сара Райт

Общая редакция отчета: Анна Янова (ВЦОИ), Владимир Щербаченко (ВЦОИ), Юлия Эрнер (DRA e.V.)

Фото: Имке Ханссен, Владимир Щербаченко.

Реализовано при поддержке Министерства иностранных дел Федеративной Республики Германии

Все мнения, приведенные в тексте данного отчета, не обязательно отражают официальную позицию Министерства иностранных дел ФРГ.

Copyright © DRA 2016

При использовании материалов данной брошюры ссылка на первоисточник обязательна

ОТЧЕТ

международной наблюдательной группы по итогам проведения мониторинговой миссии 17 – 23 октября 2016 г. на территории Луганской и Донецкой областей

Насилие в зоне конфликта в восточной Украине. Незаконные места лишения свободы и нарушения прав человека в пострадавших от конфликта районах Донецкой и Луганской областей

Отчет подготовлен членами международной мониторинговой группы по итогам миссии в восточной Украине, проходившей с 17 по 23 октября 2016 г. Участниками миссии являлись представители общественных правозащитных организаций и научного сообщества из Германии, России, Украины, а также представитель офиса Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека. Помощь в проведении визита на местах оказывали общественные организации – члены Коалиции «Справедливость ради мира на Донбассе»: Старобельская правозащитная организация «Воля», Гражданское движение «Очищение», Эколого-культурный центр «Бахмат», а также другие общественные организации и активисты.

В состав группы входили:

Андрей Алёхин, Донецкое экологическое движение (Украина)
Вера Аммер, MEMORIAL Deutschland (Германия)
Анна Янова, Восточнукраинский центр общественных инициатив, «Коалиция правозащитных организаций и инициатив «Справедливость ради мира на Донбассе» (Украина)
Владимир Щербаченко, Восточнукраинский центр общественных инициатив, «Коалиция правозащитных организаций и инициатив «Справедливость ради мира на Донбассе» (Украина)
Имке Ханссен, Libereco – Partnership for Human Rights e.V. (Германия)
Ольга Васильева, НПО «Человек и закон» (Российская Федерация)
Сара Райт, Johannes-Gutenberg-Universität Mainz (Германия)

В рамках миссии группа посетила следующие населенные пункты:

17.10.2016 – г. Киев, г. Харьков

Луганская область:

18.10.2016 – г. Лисичанск, г. Приволье, г. Северодонецк

19.10.2016 – г. Старобельск, с. Половинкино, Старобельский район, г. Рубежное

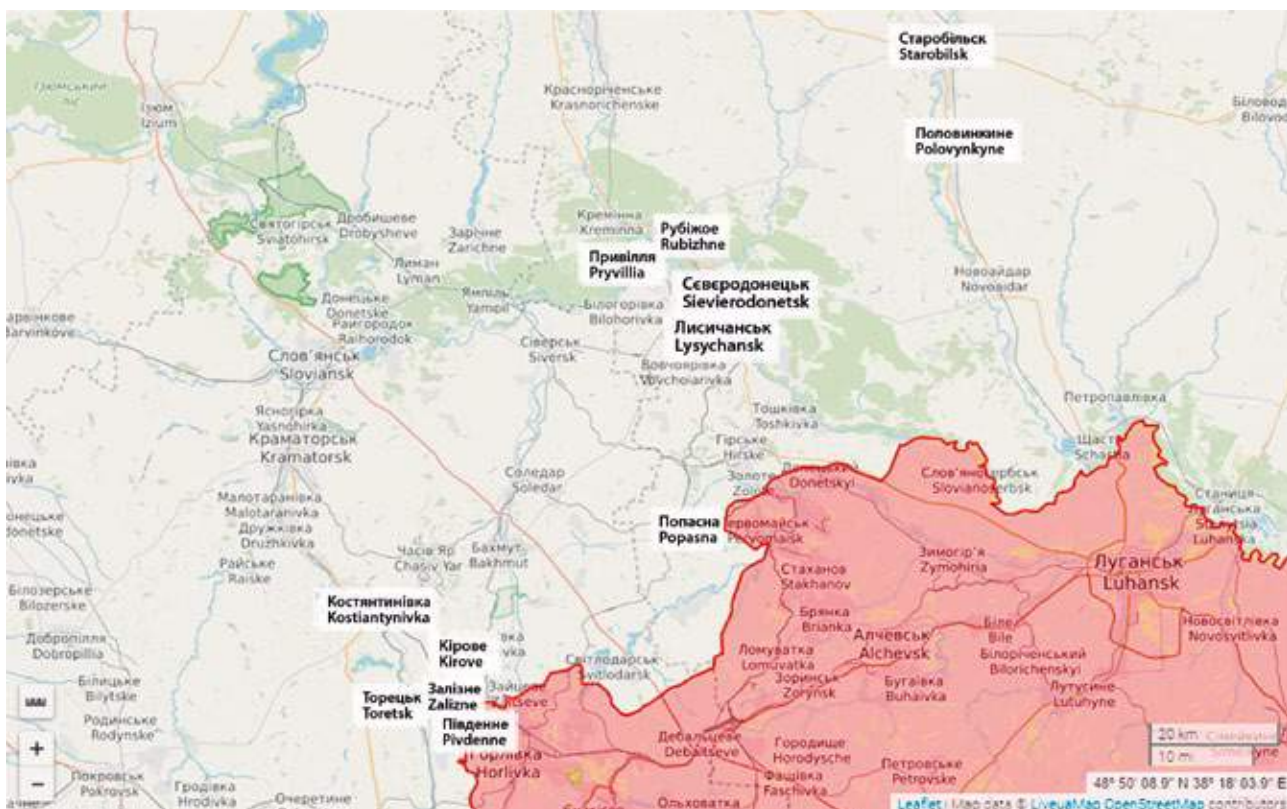
20.10.2016 – г. Попасная

Донецкая область:

21.10.2016 – г. Торецк, (в т.ч. район города Фомиха, в котором проживает община ромов), г. Железное (Артёмово), пгт. Южное (Ленинское), пгт. Кирово, г. Константиновка

Днепропетровская область:

22.10.2016 – г. Днепр

Содержание

Введение	6
Цели и методология исследования	6
Незаконные места лишения свободы, созданные незаконными вооружёнными формированиями	7
Причины задержания	7
Места и обстоятельства задержания	8
Условия содержания	8
Длительность заключения, освобождение	8
Обращение с заключенными	9
Свидетельства участия Российской Федерации в конфликте на Донбассе	9
Незаконные места лишения свободы, созданные украинскими добровольческими батальонами	10
Краткое описание добровольческих батальонов	10
Проблемы взаимодействия с мирным населением и внутри батальонов	11
Описание незаконных мест лишения свободы, созданных украинскими добровольческими батальонами	12
Причины задержания гражданского населения бойцами добровольческих батальонов	12
Актуальная ситуация с украинскими добровольческими батальонами	13
Неэффективное расследование преступлений, связанных с вооруженным конфликтом	14
Проблемы после активной фазы военных действий. Текущая ситуация	16
Проблемы с местными властями	16
Проблемы здравоохранения	16
Разрушения и материальные потери	16
Социальные проблемы	17
Проблемы на линии разграничения	17
Почтение памяти	17
Рекомендации по результатам мониторинговой поездки	18

Введение

В начале 2014 года незаконные вооруженные формирования, поддерживаемые из России, начали захват административных зданий, заблокировали деятельность государственных структур и официальных силовых органов в ряде областей восточной Украины. Были провозглашены т.н. «Донецкая народная республика» и «Луганская народная республика» («ДНР» и «ЛНР»). Сторонники и члены проукраинских политических партий, общественных организаций, независимые журналисты, представители религиозных групп, не принадлежавших к Украинской православной церкви Московского патриархата, оставшиеся верными присяге силовика, государственные служащие и работники органов местного самоуправления, сексуальные и, отчасти, национальные меньшинства были подвергнуты репрессиям. В неподконтрольных Украине районах и городах Луганской и Донецкой областей была создана сеть незаконных мест лишения свободы, в которых удерживались представители указанных выше категорий граждан.

В апреле 2014 правительство Украины начало военную операцию с целью восстановления контроля над своими территориями.¹ Силами правительственных войск и новосформированных

подразделений из добровольцев ряд городов и районов вернулись под контроль украинского государства.² Там, где официальные власти не справлялись со своей функцией поддержания монополии государственной власти или самоустраились от ее исполнения, добровольческие формирования взяли на себя ответственность по защите территориальной целостности страны и сдерживанию агрессии со стороны России.³

Международная мониторинговая миссия проходила на территориях, которые были неподконтрольны Украине в 2014 году, но в течении двух лет уже находятся под контролем правительства Украины. Кроме населенных пунктов, близких к линии разграничения, ситуация в регионе достаточно стабильная. Тем не менее, регион не готов к послевоенному восстановлению мира и общественному примирению, потому что существует в фактическом вакууме между миром и войной. Такое положение порождает атмосферу неопределенности и враждебности в обществе, ведет к радикализации общественных настроений.

1 В Украине официально принята формулировка «Антитеррористическая операция» (АТО). В документах Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights) употребляется формулировка «Security operation».

2 Батальоны территориальной обороны и добровольческие батальоны.

3 Для обозначения политики Российской Федерации в Украине в указанный период Парламентская Ассамблея Совета Европы использует термин «агрессия России в Украине», который также использован в данном отчете. Полный перевод текста резолюции 2132 (2016) ПАСЕ по Украине: <http://ukranews.com/publication/1795-polnyy-perevod-teksta-rezolyucyy-2132-2016-pase-po-ukrayne>

Цели и методология исследования

Главной задачей миссии был мониторинг незаконного насилия, в том числе посещение бывших незаконных мест лишения свободы⁴, созданных как незаконными вооруженными формированиями, так и украинскими добровольческими вооруженными формированиями на территориях Луганской и Донецкой областей, которые сегодня находятся под контролем украинских властей. Кроме того, миссия ставила перед собой задачу изучить общую ситуацию в регионе и ознакомиться с актуальными проблемами населения на пострадавших от конфликта территориях.

Исследование проводилось с помощью полуструктурированных интервью, посещения и

осмотра бывших незаконных мест лишения свободы. Члены мониторинговой группы использовали метод невключенного наблюдения судебного заседания, а также метод кабинетного исследования.⁵

Наблюдатели провели запланированные и спонтанные интервью в большой группе на русском языке (кроме одного). Респонденты были проинформированы о цели проведения интервью и о том, что их рассказы и ответы фиксировались с помощью аудиозаписи. Продолжительность интервью составляла от 15 минут до 2 часов.

Интервьюеры встретилась с жертвами незаконного насилия, бывшими военнослужащими и военнопленными, матерями и женами военнопленных, погибших и пропавших без вести,

4 В контексте данного отчета «незаконные места лишения свободы» – это незаконно созданные места, где сепаратисты или бойцы добровольческих батальонов удерживали людей под стражей. В украинском дискурсе в пространстве распространены термин «незаконные места несвободы».

5 Анализ доступной вторичной информации как, например, общая информация о добровольческих вооруженных формированиях.

жителями прифронтовых территорий, а также с общественными активистами и журналистами. В рамках поездки участники мониторингового визита посетили судебное заседание в городском суде г. Рубежное по делу бывшего бойца добровольческого батальона «Миротворец», обвиняемого в убийстве, а также встретились с прокурором г. Северодонецк, начальником управления уголовного розыска и следователями Главного Управления Национальной полиции Луганской области, адвокатами, представляющими в судах интересы бывших

военнослужащих и жертв незаконного насилия. Всего во время поездки мониторинговая группа провела более 40 встреч и интервью.

Все интервью были зафиксированы в письменной форме и каталогизированы под номерами. Во всех посещенных незаконных местах лишения свободы (кроме тех, которые находятся на территории действующих режимных объектов) была осуществлена внутренняя и внешняя фотофиксация.

Незаконные места лишения свободы, созданные незаконными вооружёнными формированиями

Группа посетила следующие места лишения свободы, созданные незаконными вооружёнными формированиями на территориях, ранее временно находившихся под их контролем:

- подвальное помещение в здании Государственного научно-исследовательского и проектного института азотной промышленности и продуктов органического синтеза (Луганская обл., г. Северодонецк, ул. Вилесова, 1);
- бомбоубежище и подвал ЗАО «Лисичанский стекольный завод «Пролетарий» (Луганская обл., г. Лисичанск, ул. Мичурина, 1);
- гаражи возле районной прокуратуры (Луганская область, г. Попасная, ул. Мира 159);
- подвальное помещение в здании Константиновского городского совета и межрайонной Константиновской прокуратуры (Донецкая область, г. Константиновка, ул. Ленина, 260);
- помещение на первом этаже горисполкома (Донецкая область, г. Торезк, ул. 50-летия Октября, 27).

Все посещенные незаконные места лишения свободы, созданные незаконными вооружёнными формированиями, находились в помещениях не предназначенных или непригодных для содержания людей. Во всех посещенных помещениях отсутствуют окна (за исключением выше названного помещения в г. Торезке на первом этаже). В подвале Константиновского городского совета и Государственного научно-исследовательского и проектного института азотной промышленности и продуктов органического синтеза в городе Северодонецк отсутствуют система водоснабжения и туалеты. Бомбоубежище и подвал ЗАО «Лисичанский

стекольный завод «Пролетарий» давно заброшены. Хотя в них есть туалетные комнаты, они не могут использоваться по назначению, т.к. система водоснабжения давно пришла в негодность и фактически отсутствует.

Посещенные незаконные места лишения свободы не используются в данном качестве уже более 18 месяцев, поэтому их внешний вид был частично изменен. Например, два посещенных помещения продолжают использоваться как подвалы административных зданий.⁶ Соответственно, матрасы и тряпки, на которых спали заключенные, пластиковые бутылки и банки, использовавшиеся в качестве туалета, а также другой мусор были удалены из помещений.

Причины задержания

По сообщениям опрошенных основными причинами задержания были:

- политические взгляды – проукраинская позиция, поддержка Евромайдана, поддержка военнослужащих Вооруженных Сил Украины (ВСУ) или добровольческих батальонов;⁷
- религиозные убеждения (принадлежность к протестантским церквям, Украинской православной церкви Киевского патриархата);

⁶ Подвальное помещение в здании Константиновского городского совета и межрайонной Константиновской прокуратуры и подвальное помещение в здании Государственного научно-исследовательского и проектного института азотной промышленности и продуктов органического синтеза.

⁷ Лица, задерживаемые по данной категории обвинений в 2014/15 гг., составляли значительную часть всех заключенных в незаконных местах лишения свободы. По свидетельствам некоторых опрошенных, существовали списки тех, кого «нужно» арестовать.

- нарушение комендантского часа, употребление алкоголя и наркотиков;⁸
- вымогательство выкупа;
- использование в качестве бесплатной рабочей силы;⁹
- произвольные обвинения.¹⁰

Места и обстоятельства задержания

За политические взгляды, как правило, арестовывали дома¹¹, на улице¹² или около блокпостов.

Одного из опрошенных – журналиста из Луганска – задержали, когда он попытался вернуться из Харькова в Луганск в момент после подписания первого Минского соглашения, будучи уверен, что ему уже ничего не грозит: «В начале сентября 2014 года был подписан первый Минский договор, первое минское соглашение, мы обрадовались тут, что мир уже близко, и что можно ... безопасно, я решил так съездить в Луганск».¹³

Родственники, как правило, не были проинформированы о задержании и заключении. Чтобы сообщить родственникам заключенных об их местонахождении, освобожденные заключенные организовывали неформальные каналы передачи информации.

Условия содержания

Помещения, в которых содержались заключенные, в большинстве случаев находились в подвалах и были непригодные для содержания людей. В подземных помещениях не было окон, не хватало свежего воздуха. Заключенные теряли чувство времени, будучи не в состоянии различить время

суток.¹⁴ Не было прогулок. Нередко камеры были переполнены. Люди спали «по очереди [...] остальные на корточках сидели»¹⁵, или «поперёк, с согнутыми ногами».¹⁶ Зафиксированы случаи полного запрета сна (людей будили ударами электрошокера).¹⁷

В качестве туалета, как правило, использовались ведра и бутылки. В других случаях заключенных выводили в туалет под конвоем. Опрошенные рассказали, что у заключенных не было возможности провести элементарные гигиенические процедуры (принять душ, почистить зубы и пр.). Доступ к питьевой воде был ограничен. Питание было неполноценным и однообразным (в одном из зафиксированных случаев заключенные неделями питались одними сухарями или перловкой¹⁸). Нередко еды не хватало и люди голодали.¹⁹ Это было связано также и с тем, что передачи с продуктами питания от родственников не доходили до заключенных.

Бывшие незаконные заключенные рассказывают об имевшей место практике совместного содержания в камерах женщин и мужчин.

Задержанных нередко заставляли работать (рыть окопы, перегружать снаряды и пр.). Указанные работы являлись принудительными, не оплачивались и продолжались более 8 часов – с раннего утра до вечера.²⁰

Длительность заключения, освобождение

Ситуация принудительного заключения усугублялась произволом и полной неопределённостью и непредсказуемостью дальнейшей судьбы пленных. Заключенные не знали, как долго им предстоит оставаться в заключении – срок заключения им не объявлялся. Длительность заключения могла колебаться от нескольких часов до нескольких месяцев. Один из опрошенных, который летом 2015 года удерживался в г. Горловка Донецкой области (территория «ДНР»), сообщил наблюдателям о том, что власти освобождали заключенных досрочно, чтобы те воевали в армии «ДНР». Ему самому удалось бежать: он добрался через линию разграничения на подконтрольную Украине территорию.²¹

8 За данные виды проступков задерживались как лица, входящие в состав незаконных вооруженных групп, так и гражданские лица без четкой политической позиции.

9 „Заключенных заставляли работать. Кроме всего прочего, очень часто людей бросали в подвал просто лишь для того, чтобы иметь бесплатную рабскую рабочую силу.“ Интервью 161017_002.

10 «Были случаи, когда я общался с заключенными, которых недавно поместили в подвал. Мы спрашивали: «За что тебя арестовали?». Ответы были самыми неожиданными: «А мне сказали, что я слишком загорел» – это подозрительно. Это летом происходило, молодой человек объяснил, что он работает на улице, на стройке. Соответственно, он находится под солнцем, поэтому загорел. Это подозрительно, «... давай на подвал, мы будем разбираться...» Ещё одного арестовали за то, что у него оказался слишком свежий паспорт...». Интервью 161017_002.

11 Интервью 161020_007.

12 Интервью 1601021_014.

13 Интервью 161017_003.

14 Интервью 1601021_014.

15 Интервью 161021_010.

16 Интервью 161017_003.

17 Интервью 1601021_014.

18 Интервью 161021_010.

19 Интервью 1601021_014.

20 Интервью 161021_010.

21 Там же.

Обращение с заключенными

Опрошенные рассказали, что подвергались угрозам, оскорблениям и унижениям. Нередкими были случаи, когда заключенных называли «фашистами». Одну из опрошенных (женщину) заставляли кричать «Зиг Хайль».²²

*«[Члены незаконных вооруженных групп] не видели во мне вообще женщину – они не вели себя со мной как с человеком, может быть так ведут себя с растением или с камнем».*²³

Бывшие заключенные рассказывали о пытках и издевательствах, применявшихся к насильно удерживаемым лицам («резали ножами», «вешали меня три раза», «противогаз надевали»²⁴), стреляли над ухом²⁵, устраивали инсценированные расстрелы²⁶, били «от нечего делать» и пр.²⁷ Угрозы «всех расстрелять» приурочивались к определенным памятным датам, например, к годовщине нападения нацистской Германии на СССР (22 июня).

По словам опрошенных, стать свидетелем пыток других лиц – это особенно тяжело и мучительно.

*«Мне из этой камеры видно было его... Я видела как его били сзади, по спине, в районе почек, я слышала эти звуки. Я залезла в угол и закрылась руками. Самый жуткий момент, когда ты находишься в двух метрах от другого. Я не переживала за свою жизнь, ничего подобного. Когда бьют тебя и издеваются над тобой, это по-своему страшно, но я теперь знаю насколько невыносимо страшно, когда рядом бьют другого человека».*²⁸

Наблюдателям сообщили о случаях изнасилования женщин. Один из опрошенных сообщил следующее: «Были случаи насилия над женщинами. [...] Каждую ночь в камеру приходили сепаратисты и одну молодую женщину выводили, мотивируя тем, что её на допрос уводят. [...] когда она возвращалась, она чувствовала себя крайне неловко, старалась никому не смотреть в лицо. Ну, и все прекрасно понимали, что никаких допросов нет, её просто каждую ночь насиловали».²⁹

22 Интервью 161017_002.

23 Там же.

24 Интервью 161019_008.

25 Интервью 161017_002.

26 Интервью 161019_008.

27 Интервью 161021_010.

28 Интервью 161017_002.

29 Там же.

Свидетельства участия Российской Федерации в конфликте на Донбассе

Изначально целью поездки не являлся сбор свидетельств участия Российской Федерации в конфликте на востоке Украины, но респонденты сами в ходе интервью указывали на факты участия граждан и использования ресурсов Российской Федерации в конфликте на Донбассе.

В частности, свидетели (в большинстве являющиеся общественно активными гражданами), которые проживали на территориях находившихся или находящихся под контролем незаконных вооружённых формирований, рассказывали, что перед началом захвата власти незаконными вооружёнными формированиями в этих населенных пунктах проводились пророссийские митинги. В этих митингах участвовало большое количество незнакомых людей, которых они раньше не видели в своем населенном пункте. В данных свидетельствах речь идет о небольших городах с населением в 50.000-120.000 жителей, где общественные активисты, как правило, знают друг друга в лицо. Свидетели видели, что люди выходили из автобусов с российскими номерами и предполагают, что эти люди были привезены из России.

Респондент, содержащийся сепаратистами в подвале бывшего военкомата города Луганск, сообщил, что незаконные вооружённые формирования заставляли пленников выполнять различные работы, в том числе разгружать машины с продуктами. Грузовики, на которых привозили продукты, имели российские номера, а водители торопили заключенных, говоря, что им нужно еще возвращаться к границе. Привозимые продукты имели российскую маркировку.³⁰

Одна из респонденток, незаконно удерживаемая незаконными вооружёнными формированиями в г. Донецк, перед освобождением стала свидетельницей разговора журналистов Эндрю Крамера и Марка Франкетти с руководителем батальона «Восток» А. Ходаковским. По ее словам Ходаковский говорил западным журналистам о важности открытия со стороны Российской Федерации т.н. «третьего фронта» в конфликте на Донбассе (имелось ввиду начало вторжения российских вооруженных сил под городом Иловайск).³¹

Еще один опрошенный, побывавший в незаконном заключении, сообщил о том, что его освобождение стало возможно благодаря переговорам с одним из лидеров незаконного вооружённого формирования. Последний утверждал, что является сотрудником ФСБ из Санкт-Петербурга, а на базу сепаратистов прибыл для их обучения.

30 Там же.

31 Интервью 161017_002.

Незаконные места лишения свободы, созданные украинскими добровольческими батальонами

Краткое описание добровольческих батальонов

В ходе мониторинговой миссии респонденты чаще всего упоминали 24-й батальон территориальной обороны «Айдар»³²; в меньшей мере – батальон патрульной службы милиции особого назначения «Миротворец», роту патрульной милиции особого назначения «Торнадо»³³, полк патрульной службы милиции особого назначения «Днепр», добровольческий батальон территориальной обороны «Донбасс», подразделение специального назначения «Азов»³⁴, «Добровольческий украинский корпус»³⁵ «Правого сектора»³⁶.

Состав добровольческих батальонов был представлен двумя видами бойцов – официальными и неофициальными. К первой группе относились добровольцы, которые официально, согласно приказам, проходили службу в Вооруженных Силах Украины (ВСУ) или были зачислены в личный состав сотрудников МВД. Другая группа добровольцев – это неофициальные бойцы. В эту группу входили люди, которые по разным причинам (наличие непогашенной судимости, ненадлежащее состояние здоровья, превышения призывного возраста и пр.) не могли быть мобилизованы или не могли занимать определенные должности в армии (в частности, женщины), но имели желание участвовать в боевых действиях. В процентном соотношении часть «неофициальных» бойцов колебалась от 50 до 70 % (а в отдельных случаях – до 100%) от общего состава добровольческих батальонов. Присутствие в батальонах в 2014 г. «официальных» и «неофициальных бойцов» подтверждается как самими бойцами, так и работниками правоохранительных органов.

Опросы бывших комбатантов указывают на то, что мотивация у участников добровольческих батальонов была разной. Основной мотивацией было стремление защитить территориальную целостность и конституционный строй Украины. Среди бойцов, у которых данный мотив был особенно ярко выражен, следует отметить добровольцев, прибывших с

Майдана, из западных областей Украины, а также местных жителей Луганской и Донецкой областей, вступавших в отряды территориальной обороны областей, охваченных конфликтом. О степени распространенности данного мотива говорит тот факт, что «неофициальные» бойцы не получали довольствия от государства и имели возможность нести службу в значительной степени благодаря волонтерской помощи, оказываемой гражданским населением.

Среди других мотивов вступления в добровольческие вооруженные формирования было желание получить работу со стабильной и относительно высокой по украинским меркам оплатой, а также желание испытать новые ощущения, реализовать потребность в риске, командной работе, увлечение «окопной» романтикой.

Отдельную категорию бойцов представляли лица, стремившиеся использовать военные действия для личного незаконного обогащения.

Люди вступавшие в батальоны могли руководствоваться сразу несколькими, различными по своей сути, мотивами.

32 С ноября 2015 г. 24-й отдельный штурмовой батальон входит в состав 10-й отдельной горно-штурмовой бригады Сухопутных войск ВСУ.

33 18 июня 2015 г. рота патрульной милиции особого назначения «Торнадо» была расформирована.

34 С октября 2014 г. входит в состав Национальной гвардии Украины.

35 В апреле 2015 года по приказу командования АТО (антитеррористическая операция) были отведены с линии фронта.

36 «Правый сектор» - политическая организация, изначально, неформальное объединение активистов ряда национально ориентированных организаций, образовавшееся в ходе протестных акций в Киеве в период Евромайдана.

Проблемы взаимодействия с мирным населением и внутри батальонов

В начале конфликта действия добровольцев были слабо регламентированы. Вакуум власти в регионе создавал предпосылки для своеволия и нарушений закона, что приводило к конфликтам – как в самих добровольческих вооружённых формированиях, так и с местным населением.

Мониторинговой группой зафиксированы свидетельства преступных и противоправных действий со стороны части добровольцев (грабежи, убийства, незаконные задержания, в т.ч. задержания с превышением необходимого применения силы, грубое обращение с задержанными). Факты совершения преступлений подтверждают и сами добровольцы, указывая, что состав добровольческих вооружённых формирований был неоднороден, включал людей с криминальным прошлым, а самим добровольческим батальонам приходилось действовать в условиях военных действий.

Различный уровень уважения к закону и мотивация добровольцев, приводила к формированию в военных подразделениях отдельных групп и провоцировала конфликты между самими добровольцами.

Бойцы добровольческих вооружённых формирований в начальный период войны не имели единой формы, удостоверений и знаков различия, определяющих принадлежность к батальону. Это способствовало тому, что под видом бойцов добровольческих батальонов действовали преступные группировки: пользуясь их статусом и авторитетом преступники занимались грабежом населения.

Бывшие комбатанты признают наличие проблемы злоупотребления алкоголем в батальонах, что нередко приводило к конфликтам, в т.ч. с применением физического насилия. Руководство добровольческих вооружённых формирований при выявлении бойца в состоянии алкогольного опьянения строго его наказывало. В армейских подразделениях была распространена незаконная практика помещения таких лиц в специальные камеры, ямы и клетки. Тем не менее, проблема злоупотребления алкоголем в армейских подразделениях по сегодняшний день указывается как одна из причин напряжённых отношений с местным населением.

В силу описанных выше реалий часть гражданских лиц старалась избегать контактов с бойцами добровольческих вооружённых формирований и в целом с военными. В то же время, в местных сообществах действуют активные и хорошо организованные группы местных граждан, оказывающих военным разные формы поддержки (продовольствием, одеждой, горюче-смазочными материалами, нелетальным оружием, техникой, бесплатным предоставлением хозяйственных и бытовых услуг и психологической помощи). Со временем, когда основные продовольственные и бытовые нужды военных были решены, они стали оказывать хозяйственную и продовольственную помощь местному населению и социальным учреждениям. Признание их легитимности и позитивное отношение части местного населения к добровольческим вооружённым формированиям в определенной степени обусловлены тем, что среди добровольцев были и местные жители.

Бойцы отмечают, что украинские СМИ не всегда объективно освещают деятельность добровольческих вооружённых формирований в период 2014-2015 гг. По их мнению, добросовестная служба и героические поступки добровольцев замалчиваются, а негативные факты, даже самые мелкие и незначительные, широко тиражируются. Вследствие этого у населения формируется неверное представление о деятельности добровольческих батальонов.

Описание незаконных мест лишения свободы, созданных украинскими добровольческими батальонами

В ходе мониторинговой миссии были посещены два места дислокации украинских добровольческих батальонов:

- школа № 32, в которой базировался рота патрульной милиции особого назначения «Торнадо» (Луганская область, г. Приволье, ул. Донецкая 122а);
- подвал в колбасном цехе, в котором базировался батальон «Айдар» (Луганская область, Старобельский район, с. Половинкино, ул. Мира, 1).

Участникам мониторинговой миссии удалось провести только внешний осмотр бывшей базы роты патрульной милиции особого назначения «Торнадо» в г. Приволье Луганской области.

Поскольку здание школы, где размещалась рота, продолжает использоваться национальной гвардией, его посещение оказалось невозможным без предварительного согласования.

По словам местного журналиста, сопровождавшего мониторинговую группу, и посещавшего подвалы школы, после многочисленных заявлений о якобы содержащихся в школе незаконных пленниках роты «Торнадо», в июне 2015 года руководство данного военного подразделения открыло все помещения для журналистов и они зафиксировали в подвалах отсутствие чего-либо, кроме продуктов.³⁷

В сопровождении бывших военнослужащих батальона «Айдар» из числа местных жителей, участники мониторинговой миссии посетили бывшую базу дислокации военного подразделения (ранее – колбасный цех) в с. Половинкино Старобельского района. Участники группы имели возможность

осмотреть в т.ч. и бывшие незаконные места лишения свободы, расположенные в подвальном помещении здания базы. Данные помещения представляют собой запираемые снаружи камеры, размером около 2-3 м², которые имели порядковые номера и специальные окошки в металлических дверях для обзора камер охраной из коридора. Ввиду того, что на момент осмотра подвальное помещение (как и вся база) было заброшено, а также сильно усыпано бытовым и строительным мусором, объективно не возможно установить, в каком санитарном состоянии камеры находились в 2014 году и имели ли они системы отопления, водоснабжения и вентиляции.

По словам сопровождающих – бывших бойцов батальона, задержанные питались той же едой, что и военнослужащие батальона; в туалет их выводили регулярно по их просьбе, физическому и психологическому насилию они не подвергались.

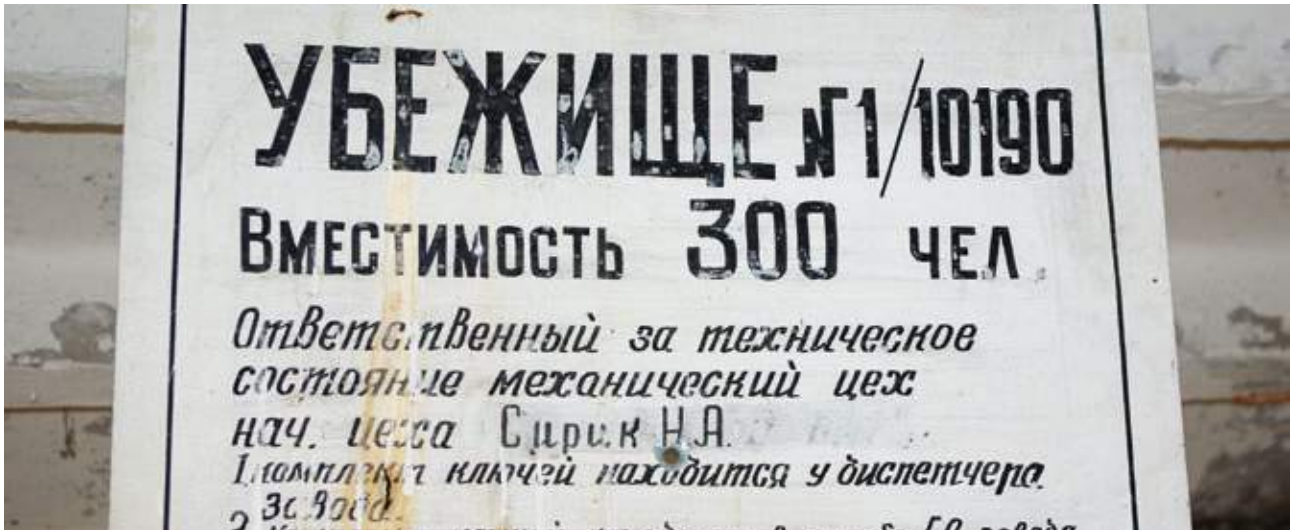
Для получения более полной информации о реальных условиях содержания в незаконных местах лишения свободы, созданных украинскими добровольческими формированиями, необходимо получение информации от лиц, которые удерживались в этих местах. В ходе мониторингового визита членам группы не удалось пообщаться с такими лицами. Часть из них отказалась от общения, ссылаясь на то, что по данным фактам в данный момент проводятся расследования украинскими правоохранительными органами.

Причины задержания гражданского населения бойцами добровольческих батальонов

Основными причинами задержания гражданского населения бойцами добровольческих батальонов были:

- подозрение в участии в боевых действиях на стороне незаконных вооруженных формирований «ДНР»/«ЛНР»;

37 Интервью ZOOM0012.

- подозрение в предоставлении активной помощи незаконным вооруженным формированиям «ДНР»/«ЛНР» (продукты питания, строительные материалы для сооружения блок-постов, прочих военных сооружений и т.п.);
- подозрение в симпатии к незаконным вооруженным формированиям (неуважительное общение или прямое оскорбление бойцов добровольческих батальонов, ношение на одежде пророссийской или советской символики и т.п.).

Отдельные местные жители говорили о том, что, по их мнению, некоторые задержания гражданского населения были связаны с желанием бойцов добровольческих батальонов завладеть имуществом задержанных. Например, по словам жителя города Лисичанск, который был задержан военнослужащими 2-го батальона специального назначения «Донбасс» Национальной Гвардии Украины, причинами его задержания послужили подозрение в сепаратизме и помощи незаконным вооруженным формированиям «ЛНР», а также желание завладеть его автомобилем. Подозрение в сепаратизме основывалось, в частности, на том, что к зеркалу заднего вида принадлежавшего ему автомобиля была привязана т.н. «георгиевская ленточка» (один из символов пророссийских боевиков).

Актуальная ситуация с украинскими добровольческими батальонами

На сегодняшний день основные добровольческие формирования расформированы или включены в состав ВСУ и Национальной полиции; их численность существенно снизилась в связи с прекращением активной фазы боевых действий. По заявлениям граждан, пострадавших от преступных действий бойцов добровольческих батальонов, ведутся расследования. Преимущественно такие дела

находятся в ведении военной прокуратуры. Так, например, по состоянию на октябрь 2016 г. Оболонским районным судом г. Киева рассматривается уголовное производство в отношении 12 бойцов роты патрульной службы милиции особого назначения «Торнадо», часть из которых обвиняются в совершении преступлений, предусмотренных ст. 127 Уголовного кодекса Украины (применение пыток). Слушание дела проходит в закрытом режиме.

В настоящее время одна из основных проблем, с которыми столкнулись ветераны добровольческих отрядов, не зарегистрированные в военных подразделениях официально - это отсутствие правового статуса, позволяющего им получать социальные выплаты и другие виды социальной поддержки (льготы, медицинскую и психологическую помощь и т.д.).

Большой пласт проблем связан с бытовой адаптацией и реабилитацией бывших военнослужащих. В частности, это:

- сложности с трудоустройством в связи с высокой безработицей в регионе;
- повышенная готовность к насилию;
- алкоголизм;
- жилищная неустроенность (особенно в случаях, когда военнослужащим и их семьям пришлось переехать из зоны боевых действий или временно неподконтрольных Украине территорий);
- подорванное здоровье во время прохождения военной службы (в том числе гепатит);
- семейные проблемы (семья ждет «героя», который умеет решать все проблемы, а сам военнослужащий ищет понимания его сложного состояния).

Неэффективное расследование преступлений, связанных с вооруженным конфликтом

Членами мониторинговой группы были зафиксированы следующие случаи неэффективного расследования умышленных убийств, применения пыток, незаконного лишения свободы и похищения человека, связанные с вооруженным конфликтом:

Дмитрий Шабрацкий

Военнослужащий 24-го отдельного штурмового батальона «Айдар» (Вооруженные Силы Украины) погиб 26 марта 2015 г. на базе батальона в г. Лисичанск (Луганская область).

В ходе встречи, которая состоялась **18 октября 2016 г. в городе Приволье** (Луганская область), родители Дмитрия сообщили, что имеют достаточно доказательств тому, что их сын был убит сослуживцами. По версии родителей, причиной убийства послужил конфликт Дмитрия с командиром роты Игорем Радченко (позывной «Рубеж») и его заместителем Андреем Яковчуком (позывной «Яша»). Конфликт возник, якобы, на почве многочисленных злоупотреблений и нарушений закона со стороны указанных военнослужащих (похищение и пытки людей, контрабанда, сотрудничество с разведкой противника), о чем Дмитрий давал показания сотрудникам Службы Безопасности Украины.

Уголовное производство по факту гибели Дмитрия было начато по статье 115 Уголовного кодекса Украины (умышленное убийство). Однако, в ходе досудебного следствия полиция пришла к выводу, что Дмитрий совершил суицид (вытянул кольцо из гранаты Ф-1, которую держал в левой руке и при этом совершил выстрел из закрепленного за ним автомата АКС-74 в подбородок, в результате чего, граната сорвалась после выстрела, что и привело к смерти).³⁸ 30 марта 2016 г. уголовное производство было закрыто.

6 июня 2016 года следственный судья Лисичанского городского суда Луганской области удовлетворил жалобу родителей Дмитрия и отменил постановление следователя о закрытии уголовного производства, отправив материалы военному прокурору Луганского гарнизона для организации досудебного расследования. Основанием для принятия такого решения следственного судьи послужила неполнота проведенного досудебного расследования, а именно, отсутствие допроса Игоря Радченко (командира роты), существенное расхождение в показаниях двух ранее допрошенных по делу свидетелей, которое не было устранено (проверено) в ходе расследования,

отсутствие вывода назначенной следователем взрывотехнической экспертизы и прочее.

Несмотря на это, по словам родителей Дмитрия, недостатки досудебного расследования полицией на день проведения мониторингового визита не устранены, а версия умышленного убийства их сына надлежащим образом так и не проверена. Полиция, как и ранее, продолжает отстаивать только одну версию случившегося – суицид.

Причиной такого неэффективного расследования дела родители и местные правозащитники считают серьезное влияние предполагаемых убийц и их покровителей из числа местных политических элит на правоохранительные органы в регионе.

Виталий Доброжан

Общественный деятель и волонтер Виталий Доброжан был похищен на глазах у своей супруги и беременной дочери представителями незаконного вооруженного формирования «ЛНР» из своего дома в г. Рубежное (Луганская область) 1 июня 2014 г. и в течение 20 суток незаконно удерживался в бывшем здании Службы Безопасности Украины в г. Луганске.

Встреча с Виталием состоялась **19 октября 2016 г. в городе Рубежное** (Луганская область). В ходе встречи Виталий сообщил, что причиной его задержания послужила его общественная деятельность, в частности, руководство детской общественной организацией патриотической направленности, а также обвинения в подготовке диверсантов из числа детей, состоящих в организации. Во время незаконного лишения свободы к нему неоднократно применялись пытки и нечеловеческое, унижающее достоинство обращение (имитация расстрела, надрезание ушей, постоянные избиения, приведшие к переломам ребер, нанесение глубоких порезов на ногах, тушение о тело сигарет и прочее).

По словам Виталия, сразу после похищения его супруга обратилась в правоохранительные органы города Рубежное, было начато уголовное производство. Вместе с этим, за 2,5 года его допросили всего один раз – сразу после освобождения из мест незаконного лишения свободы. Несмотря на то, что Виталию, с его слов, достоверно известно, кто именно организовал его похищение, о чем он неоднократно сообщал работникам полиции, никаких других следственных действий с его участием более не проводилось. Расследование его дела, которым в данный момент занимается полиция города Рубежное, фактически не ведется.

38 Описание происшествия приводится согласно формулировке постановления следователя о закрытии уголовного производства.

Ярослав Маланчук

Общественный деятель и политический активист Ярослав Маланчук был похищен 29 апреля 2014 года в городе Константиновка (Донецкая область) представителями незаконного вооруженного формирования «ДНР» и незаконно удерживался в здании Службы Безопасности Украины в городе Славянск (Донецкая область), а также местном изоляторе временного содержания. Общий срок незаконного лишения свободы составил 67 суток (до даты восстановления контроля над городом правительственными войсками).

В ходе встречи, которая состоялась с Ярославом **21 октября 2016 года в городе Константиновка** (Донецкая область), он сообщил, что истинная причина похищения ему достоверно не известна. Предполагает, что похищение было связано с его общественной деятельностью и активной проукраинской позицией. В процессе незаконного лишения свободы к нему неоднократно применялись пытки (проколы шилом брюшной полости и ступней ног, перелом ребер, надрезы пальцев на руках). Кроме этого, его привлекали к принудительным работам (оборудование блиндажей).

По словам Ярослава, расследование его дела полицией проводится неэффективно. Результатов расследования нет. Полиция надлежащим образом не проверяет его показания. В частности, сразу после похищения боевики доставили его в помещение милиции города Константиновка (город в тот момент контролировался незаконными вооруженными формированиями), где в тот момент находились сотрудники милиции. Пострадавшему до сих пор так и не предъявили для опознания фото сотрудников милиции, работавших в тот день.

Александр Белокобыльский

Журналист Александр Белокобыльский был задержан представителями незаконного вооруженного формирования «ЛНР» 13 сентября 2014 года при пересечении блокпоста на территории, контролируемой «ЛНР», и незаконно удерживался в течение 13 дней «следственным управлением военной комендатуры Министерства обороны ЛНР» в подвалах «комендатуры» (захваченном здании Жовтневого районного совета в городе Луганске) и «Дома правительства» (здании Луганской областной государственной администрации).

В ходе встречи **17 октября 2016 года в городе Харьков** Александр сообщил, что причиной его задержания послужило то, что он при пересечении блокпоста представился журналистом. По его словам, в процессе пребывания в местах незаконного

лишения свободы физическое воздействие к нему не применялось, однако условия его содержания были достаточно плохими. При этом, его неоднократно привлекали к принудительным работам.

Расследование его дела полицией фактически не проводится. С момента освобождения, он однажды был допрошен в качестве потерпевшего.

Николай Зинкин

Пенсионер, житель города Лисичанск (Луганская область) Николай Зинкин, был задержан в присутствии супруги в своей квартире военнослужащими батальона «Донбасс» (2-й батальон специального назначения «Донбасс» Национальной Гвардии Украины) 24 июля 2014 года и удерживался в течение около 12 часов в помещении Лисичанского городского отделения полиции.

В ходе встречи, состоявшейся **18 октября 2016 года в городе Лисичанск** (Луганская область), Николай сообщил, что основными мотивами его задержания послужили подозрение в сепаратизме и помощи незаконным вооруженным формированиям «ЛНР», а также желание завладеть принадлежавшим ему автомобилем. Со слов Николая, его задержание сопровождалось угрозой применения огнестрельного оружия, неоправданным физическим насилием (удары прикладом по голове) и унижающим достоинство обращением. Также был отобран принадлежащий ему легковой автомобиль.

В тот же день Николая отпустили, однако автомобиль не вернули. По его заявлению полиция начала уголовное производство. В феврале 2016 года было установлено местонахождение принадлежащего ему автомобиля, который имел многочисленные повреждения.

Николаю достоверно известно лицо, руководившее его задержанием. Этот человек, в свою очередь, практически полностью подтверждает показания потерпевшего в части обстоятельств задержания Зинкина. Несмотря на это, Военная прокуратура Луганского гарнизона не сообщает предполагаемому преступнику о подозрении в совершении преступлений и не передает дело в суд. В связи с этим, Николай считает расследование его дела неэффективным.

Проблемы после активной фазы военных действий.

Текущая ситуация

Проблемы с местными властями

Бывшие солдаты, жертвы заключения в незаконных местах лишения свободы, местные активисты и волонтеры считают проблематичным, что после восстановления контроля над территориями сотрудники прокуратуры, судов, полиции и администрации не сменились. В результате, по словам респондентов³⁹, у власти остаются те же лица, кто поддерживал незаконные вооружённые формирования. Респонденты, с которыми общались наблюдатели, указывают на то, что население, и особенно бывшие бойцы добровольческих батальонов и жертвы насилия со стороны незаконных вооружённых формирований, не доверяют властям, не ощущают их поддержки и не считают, что власть представляет их интересы.

Кроме того, сотрудники местной власти считаются «приверженцами старого стиля» - коррумпированными, ищущими личную выгоду и руководствующимися в своей деятельности личными или корпоративными интересами, а не нормами законов. Опрошенные жалуются, что власти расследуют только мелкие преступления, но ничего не делают с систематической коррупцией, наркотрафиком, контрабандой и другими серьёзными преступлениями.

В некоторых населенных пунктах отдельные личности и гражданские организации заполняют пробел, оставленный недостаточной активностью муниципальных властей.⁴⁰ Бывшие жертвы незаконного насилия становятся добровольными социальными работниками, гражданские активисты

39 г. Торецк, г. Константиновка (Донецкая область), г. Старобельск (Луганская область).

40 г. Старобельск (Луганская область).

предоставляют правовую поддержку, а ветераны организуют НПО для общей поддержки местных сообществ. Например, бывшие добровольцы из батальона «Айдар» в городе Старобельске Луганской области продолжают вести активную общественно-политическую деятельность, в том числе, в составе органов гражданского контроля, местных отделений политических партий и общественных организаций.

Проблемы здравоохранения

По словам некоторых опрошенных, после освобождения из незаконных мест лишения свободы они получили помощь только со стороны представителей гражданского общества. Респонденты указывают на недостаточную психологическую поддержку, а также на нехватку реабилитационных программ для бывших солдат и жертв насилия с посттравматическим стрессом на муниципальном и государственном уровне.

В районах, близких к линии разграничения, постоянный стресс из-за продолжительных обстрелов порождает проблемы со здоровьем. Наиболее часто респонденты упоминали бессонницу, панические атаки, нервные и сердечно-сосудистые болезни.⁴¹

Местные жители сообщают о проблемах с пьяными солдатами и чувстве незащищенности перед насилием военных. Один из респондентов был задержан и избит украинскими солдатами в августе 2015 года, по дороге в местный продуктовый магазин.⁴² Респонденты боятся обращаться с жалобами на насилие со стороны солдат в официальные органы из-за предполагаемых актов возмездия.

Разрушения и материальные потери

На сегодняшний день дороги находятся в плохом состоянии, множество частных домов, заводов и фабрик разрушено как в результате военных действий, так и в следствии экономического упадка в регионе еще до начала конфликта. Некоторые жители, чьи дома были разрушены в результате обстрелов, получили помощь на ремонт от донорских организаций. Недостаток социальных благ, государственной поддержки, патерналистское восприятие роли государства, слабый уровень развития частной инициативы в местных сообществах ухудшают их ситуацию. Особенно страдают наиболее уязвимые слои населения (пенсионеры, одинокие матери).

41 Интервью 161023_003

42 Интервью ZOOM0052.

Социальные проблемы

Социальные проблемы как следствие войны - изоляция, депрессия, домашнее насилие, разводы и алкоголизм - касаются не только лиц, которые подвергались насилию, но также членов их семей и друзей. Физические и психологические последствия пребывания в незаконных местах лишения свободы и пыток могут вызвать изменения личности. Травма, страх или депрессия сильно влияют на социальную жизнь. Без профессиональной поддержки людям сложно снова интегрироваться в общество. Тем более, что друзья или члены семьи часто не понимают пережитого и потребностей бывших заключенных.

Социальные проблемы могут быть последствиями участия в военных действиях. Солдаты, возвратившиеся с фронта, привыкли к другой реальности, стилю действий и социальному поведению. Как сообщает организация, работающая с бывшими военнослужащими, после возвращения солдаты встречаются с завышенными ожиданиями от членов их семей: жены фокусируются на своих страданиях и ожидают от мужей того, что те примут всю ответственность и решат все проблемы после возвращения.⁴³

Кроме того, стабильные социальные связи были серьезно нарушены, или изменены в результате внутреннего перемещения населения и материальных потерь. Одна респондентка из числа внутренне перемещенных лиц, которая была задержана и пережила пытки, сообщила, что семья не поддержала ее после освобождения из плена сепаратистов и до сих пор обвиняет ее в материальных потерях, которые они понесли в силу конфискации имущества представителями незаконных вооруженных формирований.⁴⁴

Проблемы на линии разграничения

В поселках вблизи линии разграничения ограничена свобода передвижения. Вышеупомянутый случай с молодым человеком, который был задержан по дороге в местный магазин и, опасаясь насилия, пользуется с тех пор другим магазином, отдаленным на несколько километров, - не является единственным случаем. Родители не пускают детей играть за пределами дома или двора. Кроме того, по ночам усиливаются обстрелы, поэтому жители предпочитают не покидать домов, завешивают окна и не включают свет.⁴⁵

43 Интервью 161017_002.

44 Там же.

45 По словам респондентов в посёлке городского типа Южное, Донецкая область.

По словам респондентов на территориях вблизи линии разграничения участились случаи проституции и заражения инфекциями, которые передаются половым путем.⁴⁶ Несмотря на то, что участникам мониторинговой миссии не сообщались случаи принудительной проституции, общая социальная ситуация и высокий уровень безработицы создают благоприятные условия для проституции как способа выживания.

В населенных пунктах недалеко от линии разграничения военные часто не чувствуют желаемого уровня поддержки и позитивного отношения к себе со стороны гражданского населения и воспринимают общественное настроение как довольно про-сепаратистское. В одном из населенных пунктов посещенных наблюдателями, гражданские лица жаловались на то, что солдаты называют их «сепаратистами», и что они не чувствуют уважения к себе, а, наоборот, чувствуют угрозу со стороны военных⁴⁷. Опрошенные утверждают, что все обстрелы поселка производятся с украинских постов.⁴⁸ Тем не менее, тяжело сказать, откуда на самом деле ведется обстрел.

Почтение памяти

В районах, которые посетили наблюдатели, было только несколько мест поминовения, организованных государством. Ни одно из посещенных мест незаконного лишения свободы не было отмечено памятным знаком о том, что здесь происходило насилие. Наиболее вероятно, что конфликт и политическое разделение общества усложняет общественные инициативы памяти, особенно в районах, близких к линии разграничения.

Одним из мест памяти, посещенных наблюдателями, была стена памяти местных жителей, погибших на Майдане, и солдат из города Днепр, погибших в зоне АТО. Концепт места поминовения объединяет общественные и индивидуальные усилия. Город установил длинный стенд с подставкой для цветов и свечей. Люди сами принесли туда предметы поминовения, фотографии членов семей, друзей, или однополчан. Фотографии, или даже целые композиции фотографий, писем и других вещей производят впечатление личной и коллективной памяти. Также наблюдатели видели алтари с фотографиями, украинские флаги и религиозные предметы в домах людей, в офисе местной газеты и в канцелярском магазине.

46 г. Торецк (Донецкая область).

47 По словам респондентов в г. Торецк (Донецкая область)

48 Интервью 161022_005.

Рекомендации по результатам мониторинговой поездки

Государству Украина

- Обеспечить правовую защиту незарегистрированных официально военнослужащих из добровольческих батальонов, разработать механизм получения ими социальных и правовых гарантий наравне с официальными участниками боевых действий;
- Разработать программу социальной и психологической реабилитации бывших военнослужащих, в том числе используя опыт действующих в этом направлении общественных организаций;
- Признать ответственность государства за незаконные действия военнослужащих добровольческих батальонов и назначить справедливые компенсации лицам, признанными судом пострадавшими от таких действий;
- Провести эффективное расследование случаев содействия (или преступного бездействия) работников правоохранительных органов в создании незаконных мест лишения свободы и применения насилия на территориях, находившихся под контролем незаконных вооруженных формирований;
- Разработать и имплементировать просветительские программы для Службы безопасности Украины, ВСУ, Национальной полиции по обращению с заключенными и пленными и по соблюдению их прав;
- Провести люстрацию государственных чиновников местного уровня на подконтрольной Украине территории Донецкой и Луганской областей;
- Создать и реализовать на местном и государственном уровне программы психологической реабилитации, травмотерапии для жертв насилия, в том числе для бывших заключенных и членов их семей;
- Реализовать программы по экономической поддержке региона для восстановления инфраструктуры и борьбы с безработицей;
- Создать платформу для диалога преступников и жертв с целью ослабления чувства мести и для предоставления новой перспективы к сосуществованию людей, независимо от их политических взглядов и организационной принадлежности;
- Рассмотреть в открытом судебном заседании уголовное производство в отношении 12-ти бывших бойцов роты патрульной службы милиции особого назначения «Торнадо», которое осуществляется в данный момент Оболонским районным судом г. Киева, а также другие дела с участием бойцов украинских добровольческих батальонов. В закрытом судебном заседании рассматривать только эпизоды, квалифицированные как преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности.⁴⁹
- Прокурорам, осуществляющим надзор за соблюдением законов во время проведения досудебных расследований в форме процессуального руководства такими расследованиями, связанными с умышленными убийствами, пытками, незаконным лишением свободы или похищениями людей в зоне вооруженного конфликта, необходимо, используя полномочия, предоставленные Уголовным процессуальным кодексом Украины, обеспечить эффективное расследование совершенных преступлений.

Международным организациям, которые имеют доступ к территориям, не контролируемым украинскими властями

- Обеспечить эффективный международный контроль за соблюдением прав человека в незаконных местах лишения свободы на неподконтрольных Украине территориях;
- Обеспечить поиск лиц, виновных в военных преступлениях, преступлениях против человечности, находящихся на территории Российской Федерации с целью их привлечения к ответственности.

⁴⁹ В настоящий момент слушания всего дела проходит в закрытом режиме. При этом, в совершении преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности, наряду с совершением других преступлений, обвиняются только 3-е из 12-ти подсудимых.

Европейская поддержка эффективного мониторинга прав человека в восточной Украине

Данный отчет подготовлен в рамках проекта «Европейская поддержка эффективного мониторинга прав человека в восточной Украине», реализующегося Немецко-русским обменом (DRA e.V.) при поддержке Министерства иностранных дел Федеративной Республики Германия. Всего в 2016 г. было проведено три мониторинговых выезда, посвященных положению гражданского населения на территории Донецкой и Луганской областей. Для каждого выезда формировалась своя международная мониторинговая группа, по итогам каждой поездки был подготовлен самостоятельный отчет. Представленные материалы являются результатом второй мониторинговой миссии, проходившей с 17 по 23 октября 2016 г. в отдельных районах Луганской и Донецкой областей.

Главная цель проекта «Европейская поддержка эффективного мониторинга прав человека в восточной Украине» – это систематическое и последовательное документирование ситуации гражданского населения, нарушений прав человека и гуманитарных прав в восточной Украине. Важной частью проекта является создание сети европейских правозащитных организаций, участвующих в проведении международного мониторинга, что должно способствовать детальному и непредвзятому информированию широкой общественности о ситуации вокруг конфликта в восточной Украине.

Работа над проектом базируется на убеждении, что документирование реальной ситуации и нарушений прав человека должно привести к прекращению насилия и послужить сигналом нарушителям этих прав, что они не могут рассчитывать на безнаказанность. Европейский мониторинг нарушений прав человека в восточной Украине – это вклад в приближение мира и возможность примирения в будущем.

Проект реализуется силами следующих неправительственных организаций: в Украине – Восток-SOS (<http://vostok-sos.org>), Восточноукраинский центр общественных инициатив (<http://totalaction.org.ua>), Луганский областной правозащитный центр «Альтернатива», в Польше - Хельсинкский фонд по правам человека (www.hfhr.pl), в Германии – DRA e.V. (www.austausch.org).

Данный отчет и другая информация, касающаяся ситуации гражданского населения и прав человека в восточной Украине, доступны online на сайте www.civicmonitoring.org.